

Частный самолет

Джастин выпил еще один стакан виски, крепко сжимая пальцами бокал, сидя на диване, где свет был приглушен до минимума, чтобы соответствовать его мрачному настроению, пиджак небрежно брошен на кресло напротив него, галстук расстегнут.

Редко когда он выглядел так неопрятно, как сейчас.

Он почти снова потянулся за бутылкой виски, но заметил, что она наполовину пуста, и с рычанием швырнул стакан в стену, отчего тот разлетелся по ковру насыщенного кремового цвета. Я не стану проклятым жалким алкоголиком, как гребаный Тони Старк!

Джастин не станет топить свои печали в проклятой бутылке, он не был таким дураком, он не мог себе этого позволить, теперь, когда он изменил мир, и его существование зависело от него!

Отправил Домино в пилотскую кабину, его настроение мрачнело с каждой минутой, проведенной в воздухе, - вечно легкомысленное настроение наемника не нравилось ему - не в том состоянии, в котором он находился сейчас.

Он знал, когда вступал на этот путь..., знал, что будет очень трудно, - в самом деле, он наслаждался этим вызовом.

Как можно не наслаждаться восхождением на самую вершину? Получать совершенно божественное удовольствие, глядя вниз и видя под собой всех своих соперников.

И все же... Он ожидал, что его соперником, его белым китом будет Тони Старк - или, как он пытался воплотить в жизнь, Джастин будет белым китом Тони... А не все эти угрозы, которые так и норвали вылезти из-под земли, чтобы помешать его работе.

Они мешали, задерживали и даже просто существовали на периферии, заставляя Джастина разбираться с ними или рисковать вмешательством в критический момент.

Возможно, Вижен был прав в своих словах, сказанных во время Гражданской войны... Сила приглашает к вызову - вызов провоцирует конфликт, а конфликт порождает катастрофу.

В последнее время случались неплохие катастрофы...

Он все еще был готов стать неоспоримым чемпионом Земли, промышленным лидером, с которым никто не мог сравниться, но неизвестные переменные, которые продолжали проявляться, заставляли его уставать.

Один человек мог сделать так много, и, хотя он многое делегировал, это все равно оставляло слишком много угроз, с которыми он не мог смириться.

Ему нужно было больше сил... Регенерация - это хорошо, но его живучесть никогда не казалась такой низкой, как сейчас, когда он размышлял о существующих угрозах. Они были ближе к дому, чем он думал раньше - его мысли были слишком заняты инопланетными вторжениями.

Он почти рефлекторно потянулся к полупустой бутылке виски, но в последний момент поймал себя на том, что его лицо исказилось от отвращения.

Это? Вот до чего я опустился из-за неудачи? Эта вечеринка жалости?

Он с силой смахнул бутылку виски со стола, тяжело дыша, очки на его носу перекошились, когда он смотрел, как жидкость просачивается сквозь ковер.

"Я. Не буду. Не буду. Не буду. Слабым!", - произнес он вслух, отталкиваясь от каждого слова.

Эта адская встреча... Она показала, что он все еще недостаточно силен...

Джастин слишком много работал, чтобы выйти на первое место, и теперь не мог оступиться. Он мог бы сидеть, сложа руки, и вести легкую жизнь, пока не наступит конец света, но вместо этого он решил работать по 16-20 часов в сутки, чтобы совершить революцию. А все продолжали мешать!

Слишком много всего сразу... Вся эта заварушка с Вакандой, как бы она ни была полезна лично для него, все равно оставалась для него огромной проблемой... А тут еще и разбирательства с этим чертовым Хэнком Пимом по поводу Суэца... Он откинулся на спинку дивана и потер лицо, не обращая внимания на капли виски, все еще остававшиеся на его руках.

Нельзя было забывать и про всю эту хрень с Гидрой, а тут еще Всемирный совет безопасности и пропавший авианосец с ядерным оружием...

И кто может забыть угрозу со стороны Магнето...

Особенно если учесть, что гребаная Мистик снова проникла в его дела!

Что, черт возьми, он должен был делать с Мистик?

Он не мог завербовать ее сейчас, не мог убить ее и не мог держать ее в плену бесконечно долго.

Ему не нужен был сейчас побег из тюрьмы Магнето...

И все это, непрерывно продолжающееся и осложняющее его операции и планы на будущее, даже не касалось тех проблемных истин, с которыми он столкнулся в Швейцарии.

Эмма Фрост была чертовой Ксавьер-лайт - телепатом, способным изнасиловать все его сознание. Лишь по счастливой случайности, встретившись с Ксавьером незадолго до нее, он имел хоть какую-то защиту от того, что она заберет все из его разума.

Кроме того, она была соперницей по бизнесу, которая, очевидно, не возражала против смертельного разрешения конфликта, если он был прав в том, что она убила своего отца.

А еще был Осборн, который явно закручивался в спираль, явно делая что-то непродуманное, если его угасающий рассудок был настолько очевиден для его коллег-миллиардеров - и он, скорее всего, станет проблемой раньше, чем позже. Как будто этому миру нужен Зеленый Гоблин, чтобы еще больше испортить текущую ситуацию.

И как бы ни усугубляли его стресс все эти вещи, которые и без "Экстремиса" вызвали бы проблемы с кровавым давлением... Сюй Венву был куда более проблематичен.

Ведь он был тем, к кому Джастин пока не мог прикоснуться. Не после того, что он узнал.

Десять колец, которые он носил с такой гордостью, - кольца, которые явно были либо магическими, либо очень продвинутыми технологиями, - заставили его поверить, что он видит Мандарина во плоти - настоящего.

Само по себе это было не так уж плохо. В Марвел он видел только фальшивого, но знал, что тот должен быть связан с Десятью кольцами.

Очевидный вывод, если учесть десять колец на руках мужчины. Он потер глаза, ненадолго сдвинув очки с глаз.

Изменит ли это Афганистан?

Этот вопрос волновал его больше всего.

Если Десять колец в Афганистане действовали по приказу Мандарина, то вряд ли ситуация закончится так же.

Насколько он знал, Тони мог быть мертв. Он недостаточно знал об этом человеке, его операциях и, что еще важнее, о том, чего он хочет.

Похоже, что, что бы он ни планировал... Ему придется отправить свою команду на поиски Тони раньше времени - если он сможет его найти.

К сожалению, у него не было информации об этой версии, той самой, которой он, к счастью, располагал в отношении большей части того, с чем имел дело, - особенно в отношении большинства угроз. Позволил ли Мандарин каким-то подделкам действовать под именем его организации в Афганистане? С какой целью? Он не был уверен, и это не давало ему покоя.